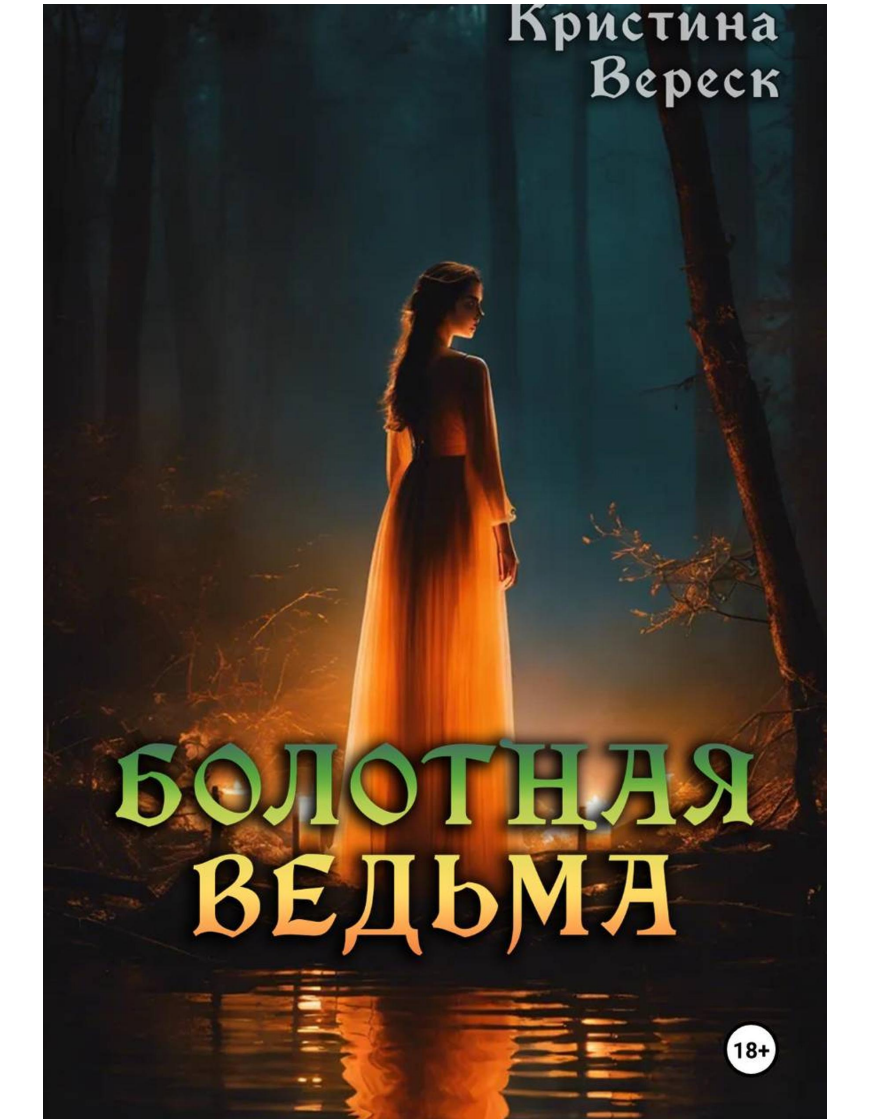

Кристина
Вереск

БОЛОТНАЯ
ВЕДЬМА

18+

Кристина Вереск

Болотная ведьма

<https://litres.ru/74065956>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятеро кавалеристов приехали в незнакомый город за обмундированием, но у поездки есть тайная цель, известная лишь одному из них. Столкнувшись со зловещей силой, военные оказываются отрезаны от внешнего мира.

Осязаемая атмосфера

Продуманный мир

Харизматичные персонажи

Глубокий внутренний мир и трансформация героев

Любовные линии второго плана

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Адвены	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кристина Вереск

Болотная ведьма

Пролог

— Пригласите Фукса.

Страж вышел за двери, и в следующую минуту на пороге появился юноша в белой военной форме. Солдат был испачкан засохшей кровью с головы до ног и ужасно смердел. Дрожа, он медленно зашагал к встревоженному генералу.

— Что произошло? Где остальной отряд?

— Они все мертвы, — еле слышно выдохнул мальчишка.

Глава 1. Адвены

Джереон Грайс с небольшой группой «белых волков» направлялся на восток. Всего их было пятеро: он сам, его старший товарищ и наставник Алоис Фогель, конармейцы Якоб Вайс и Вэндель Хубер, и совсем юный Карл Фукс — посыльный, недавно получивший повышение до каретника.

Фогель служил лиферантом — ответственным за хозяйство, и сейчас они держали путь по его поручению. Он казался старше своих двадцати восьми лет из-за седины, равномерно смешавшейся с каштановыми волосами.

Джереон решил наконец прервать молчание, от которого все больше клонило в сон под жаркими лучами и убаюкивающим стрекотанием кузнечиков.

— Почему Нейман отправил тебя в такую даль за обмундированием? Подумать только: проехать две с лишним тысячи ладйн [вымышленная мера пути до принятия метрической системы; соответствует километру], чтобы сшить форму нескольким солдатам. Там что, у портних руки из золота?

Алоис неохотно вернулся из своих мыслей, голос его звучал сухо и безразлично.

— Руки, может, и не золотые, а вот самого золота полно.

— У нас в Нэссе своего золота мало?

Алоис промолчал, не желая обсуждать нелепые слухи.

Вместо него глупость озвучил Вэндель, плевавший на свое реноме:

— Говорят, оно черное.

— Черное золото?! — рассмеялся Якоб. — Белые волки в поисках черного золота, что за каламбур! Генерал решил подшутить над нами?

— Очевидно, нет, — отозвался Алоис. — Иначе не стал бы выделять ресурсы и людей для путешествия.

— Да не просто людей, а *элитных* кавалеристов.

Вэндель заметил, как Якоб раздул ноздри и выставил подбородок вперед, произнося последнюю фразу, и не удержался от подтрунивания над младшим товарищем:

— Да еще каких высокородных!

Алоис с Джереоном заулыбались, слыша по голосу Вэнделя за спиной, как тот изображает их друга-аристократа.

— Да, Вэндель, высокородных и *многообещающих*, — парировал Якоб, а потом обратился к Алоису, возвращаясь к интересующей теме. — Значит, у нашего задания есть тайная цель?

Алоису не пришлось отвечать: вдали показались первые дома и на этот раз подал голос Карл, который плелся с крытой повозкой позади всех.

— Почему нет крепостей?

— Здесь уже давно никто не воевал за территории, — отозвался Вэндель, бывший к нему ближе всех.

— Почему? — спросил парень, в очередной раз вытирая

лоб промокшим платком.

— Местный климат сам по себе — изнуряющее оружие.

— Интересно, какая температура в этом аду, — проворчал Карл и взглянул на термометр Ньютона, спрятанный в тени повозки. — Двенадцать с половиной градусов! [+37 по Цельсию]

Якоб пренебрежительно усмехнулся:

— Устал, бедненький.

— И что с того?

— Вези свою повозку молча.

Карла раздражала надменность Якоба. Тот был старше всего на три года, но разговаривал с ним как с ребенком. Однако юноша не обладал должным остроумием, которое позволило бы указать выскочке его место, не нарушив субординацию. За него вступился Вэндель, которому Якоб нравился не больше, но с которым они были одного чина.

— По крайней мере, Карл *заслужил* право везти эту повозку, в отличие от богатых сыновей, сразу устроенных в кавалерию.

— А это плохо? — невозмутимо ответил Якоб. — Многие кичатся, что добились всего сами, но у них просто не было другого выбора. Вот ты, Вэн, дослужился до капитана, а что дальше? Положил кучу народу под своим началом, запил и вышел в отставку.

Лицо Вэнделя обратилось в камень после этих слов, но едущий впереди Якоб продолжал резать по живому.

— Потом вышел из запоя и вернулся в конницу. Теперь избегаешь любых боев, словно трусливый мальчуган, и ходишь по всяким мелким заданиям вроде этого. Я лишь в начале своей карьеры, мое присутствие здесь оправ — Якоб не успел договорить, как рухнул на землю с внезапно взбрыкнувшей лошади.

Вэндель спешил, встал над Якобом и подал руку. Якоб взял ее, а как только оказался на ногах, получил оглушающую затрещину.

— Никогда больше не смей заикаться об этом, — ледяным тоном отрезал Вэн. — Иначе сделаю что похуже.

Все молчали, никто даже мысленно не осудил Вэнделя.

Штат Либея можно было назвать скорее лоскутным полотном, нежели городом: несколько маленьких деревень сливались в одну, с годами все плотнее расплзаясь навстречу друг другу. По правому берегу Сореки вырастали новые здания, постепенно отстраивалась торговая площадь. В самом центре, у выходящего Т-образного перекрестка Сореки и Куэты, возвышался храм с вытянутой остроконечной крышей из черного золота. Значит, источники генерала не лгали.

— Адвёны, — жутко прошипел им вслед смуглый старик, сидевший у ворот одного из домов. Маленькие узкие глаза на морщинистом лице почти исчезли от враждебного прищура.

Товарищи переглянулись, убедившись, что никто не понял услышанного, и не стали останавливаться. Тяжелое бес-

покойство повисло в воздухе. Добравшись до центральной площади, они нашли свободную коновязь и привязали лошадей, наполнили опустевшие фляги холодной водой из колодца, а после отправились на рынок. Прогуливаясь вдоль торговых рядов, Джереон с группой пришли к выводу, что языковой барьер им не угрожает: коренные стеолийцы щебетали на своем то тут, то там, но чаще было слышно родную лятийскую речь. Внешне жители делились на азиатов и светлокожих, в подавляющем числе встречались метисы.

Внимание Якоба привлекла витиеватая вывеска трехэтажного здания.

— Пойдемте выпьем. Особенно не помешает охладиться тебе, Вэндель-пендель.

Друзья вошли в винную таверну, привеченные прохладой и смешанным запахом напитков. На полках позади барной стойки была выставлена целая коллекция бутылок с разноцветной жидкостью: тут было и пиво, и сидр, и разнообразные вина — плодовые, ягодные, растительные; а для любителей яда покрепче — хлебное вино и настойка из глида. Посетителей почти не было, лишь за парой дальних столов спали уставшие бездельники. Со стороны дальней двери послышались торопливые шаги и шуршание атласной юбки. Вскоре появилась приветливая хозяйка.

— Добрый день, меня зовут Криспе. Чего желаете?

Бросив взгляд на Якоба, девушка застыла, словно увидев привидение. Вэндель решил, что испуг вызван следом от по-

щечины, и постарался сгладить впечатление:

— Не пугайтесь, к этой физиономии даже родной отец не смог привыкнуть. Отправил, вот, служить подальше от дома. Якоб покривился на Вэнделя.

Девушка расслабилась и вновь улыбнулась:

— Занимайте стол, сейчас принесу карту вин.

Гости заказали клюквенный морс. Как бы ни соблазнял богатый ассортимент заведения, впереди их ждали дела, а потому было принято единогласное решение отложить возлияние до вечера. Покуда горожане были заняты дневной работой, Криспе составила компанию приезжим.

— Ну, рассказывайте, откуда вы приехали? — смешливые глаза метиски придавали ее улыбке невероятную заразительность, а ямочки на румяных щеках усиливали очарование. При взгляде на девушку тень веселья отразилась даже на сухой маске Алоиса.

— Край Эстерония, штат Нэсса, — отрапортовал Алоис.

— Из столицы, значит. Проездом или по делам?

— По делам, — ответил Джереон. — Где у вас можно заказать форму?

Криспе недоуменно взглянула на него:

— Это вы ради *формы* из самой Нэссы сюда ехали?

Джери сконфуженно поджал губы, давая понять: нелепость ситуации им очевидна, но приказы не обсуждаются.

— С крупными заказами лучше обращаться к Делісии, она держит семейную мастерскую.

Мужчины посмотрели в сторону коридора, откуда выглянул маленький мальчик, и это побудило обернуться хозяйку тоже. Она поманила нежной рукой, ребенок подбежал к ней.

— Не вертись, — попросила Криспе, усаживая его на колени.

— Это *ваш* мальчик? — осторожно поинтересовался Джереон.

— Да, его зовут Матис.

— Очень приятно, Матис, — Джери помахал ему рукой, улыбаясь.

Якоб отвел взгляд, но мальчишка, как назло, впился в него своим, будто что-то зная.

— Адвены, — шепнул Матис, заглядывая матери в глаза и показывая пальцем на гостей за столом.

— Не говори так, — пожурела Криспе.

Сразу несколько желающих открыли рты задать вопрос, но озвучил его Грайс:

— Что значит «адвены»?

— Ничего, не обращайтесь внимания.

— И все же? — настоял Джереон. — Мы уже слышали это раньше.

— Это значит «чужаки». Он совсем малыш; говорит, не подумав. А где вы слышали это слово?

— Какой-то старик сказал.

— А, — понимающе кивнула девушка. — На въезде, да? У косых ворот.

— Да.

— Это господин Сёния, наш старожил. Когда я сюда приехала пару лет назад, он отмечал девятый десяток. У него уж и с памятью плохо, и — Криспе сделала паузу, подбирая формулировку помягче. — Со временем все труднее понимать, о чем старик говорит. Словом, не стоит волноваться. Народ у нас приветливый, если не придавать значения таким курьезам.

— Так вы сами здесь недавно? А откуда вы родом?

Девушка поняла, что совершила ошибку, и теперь осторожно подбирала слова, отсекая новые нежелательные вопросы.

— Да Здесь у меня жила бабушка, но она умерла. Раньше я жила с родителями в Эстеронии.

— Почему уехали?

Криспе выглядела растерянной и Вэндель сменил тему.

— Это очень интересно, Джери, но мы сюда приехали не светские беседы вести. Криспе, где у вас в городе можно остановиться?

— Я сдаю комнаты на втором и третьем этаже. Правда, свободных мест всего четыре.

— А другие гостиницы есть?

— Нет, но у Делисии есть гостевая комната. Кто-то из вас может у нее остаться, состоятельного заказчика она не прогонит.

Криспе рассказала Джереону, как добраться к дому порт-

нихи, и он отправился на коновязь за своей лошадью. Остальные пошли смотреть комнаты на третий этаж.

Легким шагом приподнимая дорожную пыль, рысика доставила Джереона до провинциального квартала, где жила семья При́лиа.

— Врагиня! Змея! — громко ругалась женщина на оробевшую девчонку.

Джереон остановился поодаль и не смел привлекать внимание разъяренной хозяйки.

— Ты зачем это сделала, я тебя спрашиваю?!

Девушка молчала, то глядя исподлобья и стараясь выдержать натиск, то, придавленная, опуская взгляд.

Из-за ворот вышла еще одна девица, с мокрой тряпкой в руках.

— Мам, она и *его* испортила!

Вид лоскута вызвал новую волну материнского гнева:

— Ты отр-р-рава! Все, к чему ты прикасаешься, *гибнет*!

Утратив надежду на объяснения, горлодёрка размашисто зашагала к воротам и скрылась за ними, а виновница торжества осталась стоять столбом. Джереон спешил и подошел к ней.

— Здравствуй

— Здравствуйте, — пробормотала девушка.

Джери заметил, что глаза у собеседницы разного цвета: издалека они казались просто светлыми, но вблизи можно

было разглядеть зеленую примесь в одной радужке, и голубую — в другой. Девчонка поняла предмет его интереса и опустила недоверчивые глаза. Видно, ей здорово доставалось за это отличие.

— Из-за чего вы поссорились? — не сдержал любопытства Джереон.

— Я облила вещи сестры водой из болота.

— Зачем?

— Флос занималась стиркой, а мне мама велела срочно отнести заказ. Я попросила дать мне чистой воды, потому что в умывальнике она закончилась. Флос отказала, хотя ее стирка могла подождать, и остатков все равно хватило бы. Тогда я обратилась к матери, но она отмахнулась: дескать, разбирайтесь сами. А Флос это услышала и посмеялась: мол, всем плевать, умыта ты или нет, все равно похожа на болотную ведьму. Я разозлилась, сходила на болото, набрала из него воды и вылила на одежду, которую шила Флос. Пусть теперь объясняет заказчику, что его вещи испортила болотная ведьма.

Джереон нашел это забавным и усмехнулся.

— Правильно, я бы еще топором ее вещи порубила! — расхохоталась разухабистая соседка, случайно подслушавшая разговор. — Хоть других научится уважать.

Девушка воспряла духом, найдя наконец поддержку, и представилась:

— Меня зовут Пálла.

Палуэлла Прилиа была худощавой и неухоженной девушкой. Сальные волосы до плеч имели то ли темно-каштановый, то ли черный цвет, а месячные кровотечения сопровождали ее приторным металлическим запахом.

«Если заброшенный дом отличается облезлыми досками и сыростью, то заброшенного человека выдают грязные волосы и телесные запахи», — подумал Джереон.

Палла проводила гостя в дом и молча ушла к себе, оставив его на растерзание матери.

— Делисия, — представилась женщина. Ее ярость испарялась одышкой, словно густым дымом от залитого костра. — Чем могу быть полезна?

Портниха была слишком вымотана, чтобы выдавить хотя бы тень улыбки. Грайс сухо объяснил, кто он, откуда прибыл и что ему нужно.

— Вы нас простите за скандал. Дочь испортила все, что мы с Флуэллой пошили за эту неделю. Никакого уважения к чужому труду, одно вредительство.

Гость промолчал, предпочитая не принимать ничью сторону.

— А где вы остановились, Джереон?

— Я еще не нанимал комнату, для начала хотел уладить дела.

Спросить о ночлеге у него не хватило смелости: опасения

опытный воин оправдывал тем, что передумал доставлять неудобства чужой семье, а вовсе не страхом перед вспыльчивой женщиной.

— Оставайся, — Делисия доверительно взяла его за плечо. — Оставайся, я постелю тебе в гостевой.

То ли из-за возраста, то ли в своей обычной манере, хозяйка быстро перешла на «ты». Деваться некуда, и Джереон согласился.

— Все провоняло тухлыми помоями! — возмущалась Флуэлла, внося в кухню корзину с промокшей одеждой. — Могла бы и не ходить на болото, а просто поносить их — результат был бы тот же.

Флос взглянула на Джереона и прошла мимо, чтобы вынести корзину во двор. Вернувшись, она вымыла руки и обратилась к нему.

— Здравствуйте.

— Добрый день, — ответил гость. — Меня зовут Джереон, я приехал из Нэссы за вашими золотыми руками.

Девушка расхохоталась:

— А сердце в придачу не нужно?

— Смотря насколько мы здесь задержимся, — улыбнулся Джери.

— *Мы?*

— Я приехал с товарищами.

— Неженатые среди них есть?

— Мы все не женаты.

— Отлично. Может, и Палку удастся сбавить.

Джереон мысленно усомнился в этом, сравнивая девчонку с обаятельной Криспе и красавицей-сестрой.

— Вы останетесь у нас на ужин?

— Да, он остаётся у нас до отъезда, — объявила мать.

— Тогда до вечера, Джери. Чувствуйте себя как дома.

Алоис с Карлом разбирали сумки в своей комнате, а Вэнделя с Якобом Криспе повела смотреть следующую. В номере было две односпальных кровати, узкий шкаф, небольшой стол и пара стульев. Интерьер не имел и намека на изыск.

— А штор нет? — Якоб нарочито щурился на окно, хотя солнце совсем не слепило.

— Зачем тебе шторы? — поинтересовался Вэндель. — Мы на третьем этаже, кто за тобой станет подглядывать? Вороны? Да и здание напротив прикрывает солнце.

Якоб насупился на товарища, вызвав улыбку Криспе: ее Матис также кривил губы, когда хотел внимания. Сын никогда не признавался ей в этом, да и себе, скорее всего, но ему легче было придумать миллион несуществующих проблем, лишь бы не просить ласку напрямую. Уже в два года мальчик не хотел признавать слабость, за которую принимал любовь.

Словно в ответ Вэнделю, из открытого окна послышался стук молотка.

— Ты про этих ворон? — вскинул бровь Якоб.

— Я не предупредила вас, — смутилась хозяйка. — Улица новая, половина зданий только-только заложены, и работы у строителей — непочатый край.

Якоб мрачно констатировал:

— Тот, кто долго стучит, долго не живет. Такая примета.

— Будь она правдивой, уже треть города похоронили бы, — отмахнулась Криспе. — Ночью здесь тихо, можно спать спокойно.

— Ну хоть на этом спасибо.

— Пускай стучат, — разрешил Вэндель. — Ты же не собрался целыми днями сидеть в комнате?

— А у нас есть еще какие-то дела? Джери поехал заказывать форму, Алоис не докладывает о своем тайном задании, а нам здесь вообще делать нечего.

— Целый незнакомый город, и нечего делать? Ты скучен.

— Хочешь устроить променады в такое пекло?

— Зачем же в пекло, — заметила Криспе. — Можете прогуляться вечером, когда солнце сядет.

Якоб устало вздохнул, исчерпав поводы для возмущения, и рухнул на кровать ближе к двери.

Поздним вечером, когда товарищи собрались на первом этаже, народу было уже значительно больше. Криспе вновь составила им компанию: сегодня ее подменяли пара новеньких кельнеров.

— Ты нас балуешь своим вниманием, — улыбнулся ей Вэндель.

— Хочется узнать о вас побольше. Изю дня в день одни и те же лица, говорить с местными уже не о чем.

— Расскажи, как ты оказался в отряде, Якоб, — предложил Карл.

— Да чего тут рассказывать. Все детство отец говорил, что я не прыгну выше головы, а потом поставил перед фактом, что теперь я «белый волк». Мол, он обо всем договорился с генералом.

— А ты, значит, не хотел? — заинтересовался Вэндель.

— Разумеется, нет. Я был влюблен в девушку и имел совсем другие планы на жизнь.

— Так почему не отказался?

— С моим отцом такое не пройдет. Больше того — он наплел, что я уезжаю на войну и больше не вернусь домой. И, несмотря на страх смерти, я не пытался бежать, потому что отца боялся больше. Когда я уже был далеко, оказалось, что меня просто отправили на учения. В одном отец оказался прав: в его дом я больше не возвращался.

— Значит, ты у нас невольник.

— Вроде того, — Якоб усмехнулся.

— А что это за здание? — Алоис кивнул на окно.

Криспе бросила взгляд на вытянутую пирамидальную крышу, сияющую в лунном свете.

— Это храм Ниордея, нашего покровителя торговли и дипломатии.

Гомон стих, посетители разбрелись по домам и комнатам. Матиса обычно укладывали спать еще до начала вечерней гульбы, и к этому времени он уже смотрел десятый сон. В спальне с сыном оставалась старуха Сения, часто выручавшая Криспе после смерти бабушки.

В пустом зале за барной стойкой девушка протирала бокалы, когда за спиной раздался знакомый голос.

— Помочь?

Криспе обернулась и увидела Якоба.

— Нет, спасибо.

Якоб замялся и робко шагнул вперед.

— Уютно здесь.

— Не ты ли недавно возмущался отсутствием штор? Как видишь, здесь их тоже нет.

— Зато есть ты, — от неуместного комплимента он почувствовал жар на щеках.

— Моя бабушка чуть не разорилась из-за этого кабака, — проигнорировала последнюю фразу Криспе. — Я даже не знаю, что ее добило быстрее — вечно висящая угроза разорения или я, — девушка вновь обернулась. — Почему ты тогда мне все не объяснил? Зачем сказал, что я не сдалась со своим ублюдком?

— Прости, Крисп, — виновато пробормотал он.

— О, так мы умеем извиняться? — нарастающий гнев отразился дрожью в голосе.

— Мне казалось, так будет лучше. Я был уверен, что больше никогда тебя не увижу.

— И решил на прощание все испортить?

— Тебе нужно было забыть обо мне и жить дальше. Это дается проще, если человек не стоит того, чтобы его помнили, — голос Якоба стих.

— Мне *не было* проще, Якоб. Я рыдала каждую ночь! Думала, что недостаточно хороша, раз ты меня не любил. Винила себя за глупость, потому что не поняла все раньше. А когда маму хватил удар, то отец вместо утешения во всем обвинил меня и отослал к бабушке с глаз долой. Дом в Нэссе он продал и уехал невесть куда. Я даже не знаю, жив ли он. Хотя, все одно, ведь я для него мертва.

Якоб стоял ошеломленный.

— Забудь, — выдохнула Криспе, осознав, что наградила его еще одним возом вины. — Мы были детьми и оба сполна расплатились.

— Тебе не за что расплачиваться, Криспе, — Якоб подошел ближе.

Криспе отставила стакан на столешницу и утонула в таких долгожданных объятиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.